

МАРСÉЛЬ ГАБРИЕЛЬ ОНОРЕ

Авторы: В. П. Визгин

МАРСÉЛЬ (Marcel) Габриель Оноре (7.12.1889, Париж – 8.10.1973, там же), франц. философ и драматург, чл. Академии моральных и политич. наук Ин-та Франции (1952). Родился в семье дипломата. Учился в лицее Карно и на философском ф-те Сорбонны (1906–10), в 1908–10 слушал лекции А. [Бергсона](#) в Коллеж де Франс. С 1911 преподавал философию в разл. лицеях Франции. С 1923 в Париже, сотрудничал в качестве театрального и лит. критика с разл. журналами и изд-вами. Читал лекции в ун-тах США, Канады, Лат. Америки, Европы, Ближнего Востока, Японии, в т. ч. в 1949–50 в Абердинском ун-те и в 1961–62 в Гарварде.

Переживания раннего детства (мать умерла, когда ему было около 4 лет, однако, по признанию М., «таинственным образом она всегда была со мной») и затем опыт работы в Красном Кресте в годы 1-й мировой войны, когда М. занимался поиском сведений о без вести пропавших военнoслужащих («Это был раздирающий душу призыв, на который я

должен был дать ответ»), определили характер его драматургич. и филос. творчества (тема бессмертия и присутствия умершего любимого человека, обращение к неповторимой судьбе конкретного человека и связанный с этим отказ от «духа абстрактности», представленного господствовавшими тогда в философии идеализмом неокантианского толка и позитивизмом).

«Метафизический дневник», писавшийся с 1914 по 1923 («Journal métaphysique», 1927, рус. пер. 2005), принёсший М. европ. известность, явился первым опытом экзистенциальной философии во Франции (см. [Экзистенциализм](#)). В проблематике «Метафизического дневника» (ощущение и чувство как способ бытия человека в мире, взаимоотношения Я и Ты, реализующиеся как призыв и ответ, феноменология религ. опыта, обращение к явлениям, описываемым парапсихологией, и др.) сказалось, в частности, влияние интуитивизма А. Бергсона, диалогич. персонализма амер. философа У. Э. Хокинга и религ.-филос. концепций англосаксонского неогегельянства (Дж. [Ройс](#), Ф. Г. [Брэдли](#)). Оппозиция сверхпонятийного существования (l'existence) и интеллектуально постигаемой объективности составляет стержень его мысли. В своей познават. проекции существование выступает как «чистое непосредственное» (pur immédiat) и как «участие» (participation), преодолевающее дихотомию объекта и субъекта. При этом особое внимание М. уделял феномену телесного воплощения, связанного с анализом «ощущения» (le sentir, sensation): тело выступает у М. как парадоксальное единство «тела-объекта» и «тела-субъекта» (эти идеи М. в дальнейшем развивал М. [Мерло-Понти](#) в своей феноменологии восприятия).

В 1929 под влиянием Ф. [Мориака](#) принял католичество, однако традиция [томизма](#) и [неотомизма](#) не стала ему близкой. Начиная с 1933 в центре его внимания становится проблема «подлинного бытия» как «онтологического

требования» личности, противостоящей превращению человека в безличную функцию социального механизма. В этот период складываются осн. понятия зрелой филос. мысли М. – творческая, или созидаящая, верность (*fidélité créatrice*), присутствие (*présence*), открытость и расположенность к другому (*disponibilité*) и, наконец, онтологич. тайна (*mystère ontologique*) сверхрефлексивного и сверхобъектного бытия, символизируемого у М. метафорой света («Тайна бытия» – «*Le Mystère de l'Être*», vol. 1–2, 1951). Философствуя в свете христианского опыта, он не переходит при этом границу, отделяющую философию от теологии. Святость великих подвижников веры как «подлинное введение в онтологию» («Трагическая мудрость философии». М., 1995. С. 101) является, однако, только введением. Отвергая традиц. представление о беспредпосылочном статусе филос. мысли, М. считал, что её внефилософские истоки должны стать предметом осознанной рефлексии философа. В отличие от М. [Хайдеггера](#) и Ж. П. [Сартра](#), М. в своём понимании трагич. характера человеческого существования опирался на опыт позитивных духовных состояний человека (вера, надежда, любовь, братское единение людей, верность и радость быть) («Экзистенциальные основания человеческого достоинства» – «*La Dignité humaine et ses assises existentielles*», 1964). Не считая выражение «христианский экзистенциализм» удачным определением его философии, М., начиная с 1950-х гг., предпочитал называть её «неосократизмом», подчёркивая её незавершённый, диалогический и открытый характер.

Как драматург М. испытал влияние Б. Шоу, Л. Пиранделло, А. П. Чехова. Автор ок. 30 пьес, осн. тематикой которых стали актуальные нравственно-религ. конфликты, обнажающие хрупкость человеческого существования [«Непостижимое» («*L'Insondable*», 1919); «Завтрашняя жертва» («*La mort de demain*», 1919); «Пылающий алтарь» («*La chapelle ardente*», 1925); «Человек праведный» («*Un Homme de Dieu*», 1925); «Расколотый мир» («*Le Monde cassé*», 1933); «Жажда» («*La Soif*», 1938); «Рим больше не в Риме» («*Rome n'est plus dans Rome*», 1951); «Моё время – не ваше» («*Mon temps n'est pas le vôtre*», 1955) и др.]. В многочисл. диалогах персонажей драм М. происходит выяснение истинных мотивов их поведения, постепенно проступающих наружу из путаницы неосознаваемых страстей.

Литература

Соч.: *Homo viator*. P., 1944; *Les Hommes contre l'humain*. P., 1951. P., 1991; *Le Déclin de la sagesse*. P., 1954; *L'Homme problématique*. P., 1955; *En chemin, vers quel éveil?* P., 1971; *Быть и иметь*. Новочеркасск. 1994; Пьесы. М., 2002; Опыт конкретной философии. М., 2004; Присутствие и бессмертие: избранные работы. М., 2007; Ты не умрешь. СПб., 2008.

Лит.: *Troisfontaines R. De l'existence à l'être. La philosophie de G. Marcel*. 2 éd. Louvain; P., 1968. Vol. 1–2; *Prini P. G. Marcel*. P., 1984; *Bulletin de l'association «Présence de Gabriel Marcel»*. P., 1991–2008. № 1–18; Визгин В. П. Философия Г. Марселя: темы и вариации. СПб., 2008; *Lapointe F. H., Lapointe C. C. G. Marcel and his critics: international bibliography (1928–1976)*. N. Y.; L., 1977.